

Л. А. Скиданова

РЕЙДЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

*Работа представлена кафедрой социологии управления
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А. Г. Маслова*

Целью настоящего исследования является изучение социальных причин возникновения рейдерства в России, их особенностей, а также особенностей менталитета российского общества, способствующих формированию и разрастанию рейдерства в России. Задачи, стоящие перед автором настоящего исследования, заключаются в выявлении социальных причин современного рейдерства и анализе их возникновения.

Ключевые слова: рейдерство, социальный институт.

L. Skidanova

CORPORATE RAID AS A SOCIAL PHENOMENON

The purpose of the research is studying of the social reasons for the occurrence of corporate raid in Russia, their features and also the features of the mentality of Russian society, which promote forming and growth of corporate raid in Russia. The author of the research tries to reveal social reasons for modern corporate raid and to analyse their occurrence.

Key words: corporate raid, social institute.

Рейдерство в России имеет сегодня колоссальные размеры и последствия. Жертвой рейдерского захвата может стать практически любое предприятие, за исключением государственных предприятий и предприятий, доля государства в которых велика.

Являясь силовым коррумпированным переделом собственности, рейдерство способствует легализации криминальных сфер и препятствует развитию реального сектора экономики. По мнению экспертов, успешное развитие бизнеса невозможно, пока рейдерство существует в таких размерах, в каких оно существует сегодня [3].

Проблеме рейдерства посвящено множество работ, книг, научных статей, диссертационных работ, однако как социальный феномен оно практически не исследовано.

Автором осуществлено исследование социальных причин возникновения рейдерства в России, отношения общества к данной проблеме, а также особенностей менталитета российского общества, приводящих к

аномально-высокому количеству рейдерских захватов в России.

В апреле 2008 г. проведено первое качественное социологическое исследование на тему «Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России», основными задачами которого явилось выявление основных черт современного рейдерства, анализ причин его возникновения, составление социального портрета рейдера, а также определение места роли государства в рейдерских захватах [3].

По мнению большинства специалистов, точкой отсчета появления рейдерства в России можно считать приватизацию. Именно в этот период появились олигархические структуры, которые приобрели свои капиталы путем приватизации государственной собственности. Те, кто не успел принять участие в «дележке» государственной собственности, прибегали к использованию иных методов.

Первые рейдеры, появившиеся в тот период, использовали методы физического уст-

ранения. Передел крупных отраслевых участков, включающих в себя горнодобывающую промышленность, металлургию и нефтехимию, привел к самым громким, отчаянным и фактически безнаказанным преступлениям.

Доходность бизнеса по криминальному поглощению предприятий в середине 1990-х гг. измерялась тысячами процентов годовых.

Способы перераспределения собственности того периода можно назвать ключевыми в формировании последующей деловой этики страны.

Западный бизнес вырос веками, эволюционно-прогрессивно, из мелкой мастерской в крупный завод. При этом строительство осуществлялось на протестантской этике чести, обязательности, культе партнерства, священности собственности и последней воли.

Аналогичная ситуация складывалась и в дореволюционной России, где подавляющее большинство купцов были протестантами-старообрядцами, имеющими культ «купеческого слова». Доверие всегда имело высокую цену, а его утрата означала не только потерю деловой репутации, но и часто – самого бизнеса.

Современный же отечественный бизнес не что иное, как последствия передела собственности середины 1990-х гг. Такой бизнес не создавался с нуля, собственники получили его практически даром, мошенническим путем. Обман делового партнера стал доблестью и поводом для гордости.

Все корпоративные захваты и процессы передела собственности являются именно результатом забвения публичности собственности и ее неприкосновенности.

Отъем собственности, незаконное ее приобретение стали основой, сформировавшей менталитет современного российского общества, а также деловую этику бизнес-сообщества страны, одной из особенностей которой стали враждебные поглощения с использованием административного ресурса (силовое перераспределение собственности).

Рейдерство в России имеет волновой характер. По мнению большинства экспертов, можно выделить несколько этапов (волн) рейдерства в России.

Если за точку отсчета (первую волну) принимать период приватизации, то следующей волной рейдерства можно рассматривать начало 2000-х гг., «Дело ЮКОСа». В этот период многие эксперты заговорили о государственном рейдерстве. Именно «Дело ЮКОСа» явилось ярким примером государственного рейдерства, началом отсчета данной волны.

Период частного рейдерства, по мнению специалистов, закончился. В настоящее время среди рейдеров преобладают чиновники и бизнесмены среднего звена, имеющие сильный административный ресурс и поддержку правоохранительных органов. В настоящее время главным российским рейдером является государство.

К самым громким рейдерским атакам данного периода можно отнести истории с компаниями «Ист Лайн», «Арбат Престиж», «Эльдорадо», «Евросеть», ОАО «Гольяттиазот». Именно предприятия без сильной чиновничьей поддержки оказываются в зоне риска.

В последнее время наметилась тенденция рейдерских захватов в сфере строительного бизнеса и жилищно-коммунального хозяйства.

Кроме того, набирает обороты передел рынка земли, по официальным данным, в Подмосковье в результате захватов сменились собственники в 248 хозяйствах (бывших колхозах и совхозах).

Волна рейдерства стала перемещаться в регионы, что вызвано защищенностью и разделом всей собственности в центре.

Мировой финансовый кризис также способствует новой волне рейдерских захватов. По мнению эксперта по проблемам криминальных поглощений Торгово-промышленной палаты Александра Богатикова, «кризис даст рейдерам новые возможности для расширения деятельности, которыми они непременно воспользуются». В связи с кризисом рейдеры будут использовать новые технологии для осуществления недружественных поглощений: рейдерство через долги, кредитное и информационное рейдерство. «Таким образом, проблема рейдерства с на-

ступлением кризиса уходит в проблему задолженности, поэтому уже с осени можно ожидать рост количества поглощений, осуществляемых таким путем» [1].

Вообще, интенсивность проведения недружественных поглощений в России напрямую зависит от политической и экономической ситуации. В первой половине 1990-х гг. наиболее заметными игроками на рынке слияний и поглощений были государственные чиновники, от воли которых зависела судьба приватизируемых предприятий. Активную роль в переделе собственности играли и авторитетные бизнесмены, привыкшие силой устанавливать контроль над интересующими их активами. В дальнейшем происходила смена активных фигурантов данного рынка, которая привела к тому, что юридические компании стали ключевым звеном в цепочке мероприятий, направленных на реализацию планов по враждебному поглощению [2].

На сегодняшний день основными игроками на рынке слияний и поглощений являются государственные чиновники. Так, при проведении качественного социологического исследования на тему «Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России» половина респондентов с убежденностью говорила о том, что государство есть главный рейдер страны, освоивший как корпоративные, так и силовые способы отъема собственности [3].

При этом вопрос о способности государства выступить в роли защитника интересов собственника при рейдерском захвате практически у всех респондентов данного исследования вызывал негодование. Большинство из них говорило о том, что сами рейдеры зачастую находятся на государственной службе, что способствует тому, что «государство может грабить, кого хочет» [3].

Следует отметить тот факт, что рейдерство в западных странах и рейдерство в России – понятия не идентичные.

На западе рейдерами принято называть атакующую сторону в процессах слияний и поглощений. При этом сами сделки поглощений не носят криминального характера,

как и сам термин «рейдер». «Черное рейдерство» как схема отъема собственности практически не используется, что вызвано распыленностью акционерного капитала (развитием фондового рынка) и эффективностью судебной системы.

В мировой практике рейдерство получило либо конкретный уголовный статус, описанный в уголовном кодексе конкретного государства, либо легальный статус слияния и поглощения, которые происходят во всем мире.

Проводя сравнительный анализ враждебных поглощений в западных странах и в России, можно выявить коренное отличие, заключающееся в том, что враждебные поглощения в России лишь формально могут быть названы рыночным механизмом перераспределения контроля над компаниями. Формальные признаки (приобретение контрольного пакета акций) часто сохраняются, но фактически рынок ценных бумаг в сделку не вовлечен (публичного тендерного предложения российская компания – покупатель не делает).

Вместо тендерного предложения, являющегося необходимым условием любого поглощения в мировой практике, российская компания-покупатель использует различные противоправные действия, целью которых является не законное приобретение компании-цели, а ее незаконный отъем.

Специалистами по недружественному поглощению являются рейдеры. Рейдер (от *англ.* raider) – налетчик, грабитель; в общепринятом значении – военный корабль, посланный для уничтожения военных транспортов и торговых судов неприятеля; в современном бизнесе – специалист по перехвату оперативного управления или собственности компании с помощью специально инициированного бизнес-конфликта. Если отталкиваться от этимологии слова, то становится очевидным, что методы, используемые рейдерами, бывают далеки от норм деловой этики, а вот доход весьма высок.

Под недружественным поглощением в современной России понимается сделка, в которой внешний агрессор пытается пере-

распределить контроль над компанией в свою пользу и использует для этого исключительно нерыночные методы. Целью враждебных поглощений в России является исключительно экспроприация благосостояния акционеров.

Российское законодательство не содержит термина «рейдер» или «недружественное поглощение». С юридической точки зрения существует совокупность уголовных преступлений, совершаемых лицом или группой лиц с целью завладения чужой собственностью.

В России все чаще применяется алгоритм действий «черного рейдера» или так называемого «беловоротничкового» уголовного рейдерства. Само понятие «рейдер» носит исключительно криминальный или полукриминальный характер. То, что делается законными методами, в России рейдерством уже назвать нельзя.

Все это приводит к формированию искаженного менталитета бизнес-сообщества. Частная собственность рассматривается как гипотетический объект посягательств со стороны агрессора. «Привлекательные» предприятия вынуждены находиться в постоянном страхе быть захваченными, что формирует менталитет «быть как все», «не выпячиваться», т. е. не становиться «лакомым куском» для компании-агрессора.

Такое ведение бизнеса особенно актуально с точки зрения государственного рейдерства. Если предприятие имеет активы, размеры которых могут стать интересными государству, последнее обязательно воспользуется этим фактом с целью экспроприации.

Использование незаконных или квазизаконных способов отъема собственности – особенности российского рейдерства. В современной России рейдерство – это силовой и коррупционный передел собственности и источник легализации криминальных структур.

Как свидетельствует статистика, в год предпринимается от 70 до 80 тысяч попыток рейдерских атак, осуществляется до 5 тысяч рейдерских захватов. Следственным комитетом при МВД России по фактам незаконных захватов в 2005 г. возбуждено порядка 350 дел,

в 63 случаях в возбуждении было отказано, 53 дела получили продолжение. Из тех дел, которые дошли до суда, обвинительные приговоры были вынесены только по 11 делам [3].

Из основных методов рейдерских захватов (мошенничество, гринмэйл, силовой захват, банкротство, административные методы и скупка акций) большинство являются явно незаконными, остальные – квазизаконными методами корпоративных захватов. «Белое рейдерство» как явление практически отсутствует.

Такая тенденция обусловлена рядом причин, к которым можно отнести масштабную коррупцию, слабость законодательной базы, неэффективное использование собственности и низкий уровень предпринимательской культуры.

Сформировавшись как вид экономических преступников, рейдеры условно могут быть разделены на четыре основных типа.

Тип 1. Новый предпринимательский класс (или рейдеры-заказчики) – люди, получившие хорошее образование, отлично разбирающиеся в юриспруденции, психологии, осведомлены о недостатках современного законодательства. Уверенные в себе и циничные люди, стремящиеся к достижению своей цели любым путем. Обладают значительным капиталом, накопившимся на заре рейдерских захватов. Бизнесмены, которые немного опоздали к приватизации, и поэтому сейчас захватывают чужие объекты. Менеджеры хорошего класса с авантюристским складом характера.

«Это молодые люди, которые жизненный опыт получили уже в современных экономических условиях, т. е. ориентируются в современной экономике и не имеют советского опыта. Они хорошо усвоили мысль, что прибыль можно получать, не работая в сфере реальной экономики, а занимаясь куплей-продажей», – рассказывает один из представителей Госдумы, респондент социологического исследования.

Те, кто выжил в «шалыные» 1990-е гг., относятся ко второму типу – «белые воротнички» криминального сообщества. Они совершенно закрыты и не стремятся стать пуб-

личными. Рейдеры данного типа обычно владеют механизмами воздействия на судебную и исполнительную власть, на правоохранительные органы. Они изобретают все новые схемы отъема собственности, опережая законодательство и правоохранительные ведомства, так как сами зачастую являются выходцами из правоохранительных систем. С точки зрения существующего законодательства «белые воротнички» практически неуязвимы.

К третьему типу относятся исполнители-«отморозки» и исполнители-профессионалы – молодые люди 23–30 лет, приехавшие из провинции в крупные города. Отсутствие собственности, имущества, перспектив и образования – типичный пример рейдера исполнителя-«отморозка».

По мнению одного из экспертов, принявших участие в социологическом исследовании, «это люди, которые так или иначе, но оказались на “крючке” у правоохранительных органов, которые их используют для проведения незаконных операций. Одни ходят под статьей. Пока “крыша” их щадит, они на свободе. Если они что-нибудь вякнут, возьмут больше, чем оговорено, или выдадут “крышу”, то они сядут».

Исполнитель-профессионал знает, как облекать незаконные действия в квазизаконную форму. Это профессионалы, у которых есть опыт и которые получают определенный процент от захватываемой собственности, умеют профессионально управлять процессом и предвидеть всевозможные сценарии развития событий.

Тип 4. Государственные чиновники – самый распространенный, по мнению большинства экспертов, тип рейдера, состоящий из представителей депутатского корпуса и лиц с правительственными должностями. Это крупный чиновник, который или связан с бизнесменами, или одновременно им является (тайно или явно) [3].

Каждый из вышеперечисленных типов рейдера, независимо от принадлежности к тому или иному типу, по сути своей является захватчиком, инициирующим бизнес-конфликт, цель которого – враждебное поглощение предприятия.

Рассматривая рейдерство как социальный феномен, необходимо также отметить отношение общества к рейдерству. По мнению экспертов, «широкая общественность что-то слышала, но люди до конца не понимают, что это такое. Какие-то рейдеры ходят непонятные. По большому счету, общественности не никакого дела до тех пор, пока проблема не касается того или иного человека лично» [3]. Многие люди если и слышали слово «рейдерство», вряд ли смогут объяснить, что это такое.

Данной темой интересуются в основном участники бизнеса, госслужащие, часть научных работников. Данное обстоятельство вызвано в первую очередь тем, что проблема собственности российским обществом не воспринимается. Отсутствуют и не сформированы понятия «собственник», «собственность», «средний класс».

Общество не интересуется бизнесом, а подавляющее большинство живет с ощущением того, что все бизнесмены – воры, а бизнес вообще – воровство [3].

Данное обстоятельство вызвано как менталитетом общества, сформированным эпохой приватизации, так и освещенностью проблемы рейдерства в средствах массовой информации (СМИ). По мнению респондентов вышеуказанного социологического отчета, одной из составляющих рейдерства является правильное освещение в СМИ возникающей ситуации. Зачастую средства массовой информации выступают не как общественный рупор, а как неотъемлемый инструмент в руках рейдера. Использование СМИ в данном случае – один из рычагов влияния на ситуацию [3].

При этом большинство респондентов заметили, что «СМИ часто занимаются пустопорожними разговорами о коррупции вообще и практически никогда не называют имена отдельных чиновников. В тех случаях, когда эти имена называются, это может означать, что телепрограммы или статьи заведомо ангажированы конкурентами» [3].

Безусловным является экономический и имиджевый ущерб, наносимый стране рейдерством. В связи с тем что рейдерство часто

происходит в скрытых формах, практически невозможно подсчитать ущерб в денежном эквиваленте.

По мнению респондентов социологического исследования, «рейдерство не только компрометирует экономическую политику государства как таковую, но и подрывает престиж России на международной арене. Для нас привычно, что у кого-то отняли завод или посадили, чтобы не мешался. То, что мы считаем рутинной, на Западе считают событием, которое сотрясает моральные устои» [3].

В данном контексте недружественные поглощения в России рассматриваются как специфический риск любого успешного бизнеса, который, по мнению экспертов, уменьшил размер иностранных инвестиций в Россию в 3–4 раза [3].

Таким образом, представляется возможным выделить следующие социальные причины возникновения рейдерства:

- «условность» института частной собственности;
- коррумпированность государственного аппарата;
- низкий уровень предпринимательской культуры;
- безучастность общества к проблеме рейдерства;
- особенности менталитета российского общества.

Совокупность данных причин приводит к огромному количеству рейдерских захватов и безнаказанности рейдеров, а также к формированию среды, способствующей разрастанию количества рейдерских компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слияния и поглощения. 2009. № 3.
2. *Молотников А. Е.* Слияния и поглощения. Российский опыт. М., Вершина, 2006. 344 с.
3. Отчет о качественном социологическом исследовании «Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России». М., 2008.

REFERENCES

1. Sliyaniya i pogloshcheniya. 2009. N 3.
2. *Molotnikov A. E.* Sliyaniya i pogloshcheniya. Rossiyskiy opyt. M., Vershina, 2006. 344 s.
3. Otchet o kachestvennom sotsiologicheskom issledovanii «Reyderstvo kak sotsial'no-ekonomicheskiy i politicheskiy fenomen sovremennoy Rossii». M., 2008.